

Порфирий Алексеевич Казанский

Сказовая интонация, напряженный сюжет, богатый язык, точность психологических мотивировок делают повесть «Страшный кам» одним из заметных произведений выдающегося русского прозаика.

Порфирий Казанский

Рядом с Гребенниковым, Исаковым и другими писателями уже не раз вспоминалось имя Порфирия Казанского. Журналист и поэт Порфирий Алексеевич Казанский долгое время был в центре литературной жизни Барнаула. Мне с 5 по 9 класс довелось учиться у Порфирия Алексеевича в 22-й барнаульской школе, где он в 30-х годах преподавал географию. Учитель иногда читал нам свои стихи, рассказывал о себе. Он родился в 1885 году в селе Киреевском Томского уезда. Все те же события первой русской революции заставили Казанского взяться за перо. Пе-

чататься начал с 1906 года, в основном в сибирской периодике, газетах «Сибирская жизнь», «Жизнь Алтая», в редакции которой он работал, в журналах «Сибирский рассвет», позже — «Сибирские огни».

Издal в Барнауле два сборника стихов. В 1917 году — «Песни борьбы и надежды», в 1918 в библиотеке «Сибирский рассвет» — «Родному краю».

Первый сборник Казанского отличала гражданская устремленность. Там есть острые публицистические стихи: «Памяти погибших от погрома в Томске 20 октября 1905 года», «На роспуск первой Думы» и другие. Во втором сборнике преобладали стихи о природе. Как многие поэты и прозаики того времени, наш земляк противопоставлял величавое спокойствие природы суете и мелким заботам города.

В «Алтайском альманахе» была опубликована небольшая поэма Казанского «Рождение Оби». Поэма основана на старинной легенде, она довольно риторична, в ней больше эрудиции, чем поэзии.

Гораздо больше трогали широкого читателя сатирические стихи барнаульского поэта. Например, не лишённое ёмкости размышление:

Золотая середина —
Символ выгод в жизни нашей:
Нас от бед она спасает,
А подчас и кормит кашей.

Или о столыпинской реакции:

Бей, лови! Ведь далеки
Времена лихие:
Ныне ж общества враги —
Только вся Россия!

Остроумна едкая «Эпитафия» Порфирия Казанского петербургскому генерал-губернатору Трепову, ярому погромщику, известному своей сакраментальной фразой: «Патронов не жалеть!»

Здесь Трепов погребен. Вреда он сделал
много:

«Патронов не жалел», свободу он губил,
Но мы судить его не будем слишком строго —
Свободе послужил и он, хотя немного:
...он от себя страну освободил.

Поэт обладал талантом сатирика. И, очевидно, его отличало не только мастерство, но и легкость в работе. Позже, в 20-х годах, в барнаульском литобъединении «Агулипроке» он писал даже протоколы в стихах. (Неуклюжее слово «Агулипрок» расшифровывалось довольно странным образом — Алтайский губернский литературно-продовольственный комитет. Дело в том, что в это полугодное время местные руководители нашли возможным выделить продукты для молодых литераторов. И заседание литобъединения проходило за чаем с бутербродами.)

Перу Казанского принадлежит сочиненный им на одном из заседаний гимн «Агулипрока»:

Свободной каше пятью-двойственной
возжен искусства яркий свет.
Литературно-продовольственный
мы учредили комитет.
Алтайский он. В нем при вечерние
любезны сердцу и уму.
Ликуй, Алтайская губерния, —
губернский звание ему.
Под статью свободы прочим факторам,
сулит он нам великий прок.
Цвети в веках, на страх редакторам,
на славу нам — А-гу-ли-прок.

Как говорилось ранее, П. А. Казанский после революции работал учителем. Он преподавал географию в 1 и 22 барнаульских школах, затем переехал в село. В годы сталинских репрессий Порфирий Алексеевич был арестован по ложному доносу и расстрелян.

Александр Пиотровский

Еще одну скромную, но свою краску вносил в жизнь Барнаула Александр Пиотровский. Сын высланного на Урал польского повстанца, Александр Степа-

нович родился в городе Оса Пермской губернии. С 11 лет жил в Барнауле. Окончил учительскую семинарию, учительствовал в деревне.

Тяга к поэзии у Пиотровского была с детства, но печататься он начал в возрасте 22 лет. Первая книга стихов «Алые сумерки» вышла в 1922 году в Барнауле. В 1927 году тоже в нашем городе увидела свет еще одна книга — «Стихи».

Одну из своих статей о Пиотровском П. А. Казанский озаглавил «Тихий поэт». Поэзия Пиотровского действительно была очень негромкой. Ее темы — родная природа и неразделенная любовь, которую Пиотровский пережил в молодости, безответно влюбившись в одну сельскую учительницу и оставаясь верным этому чувству до конца жизни.

Стихи Пиотровского очень часто подвергались резким нападкам критики. Известный сибирский поэт и прозаик Вивиан Итин утверждал: «В книжке Пиотровского читатель не найдет даже легкого намека на алое дыхание великих бурь революции»¹⁰³. Ему вторил Казанский: «В сборнике Пиотровского революции просто нет вовсе, нет никаких намеков на нее»¹⁰⁴.

Современный читатель легко почувствует, что столь категоричные оценки объясняются полемическими издержками времени. Александр Пиотровский был тонким лириком и говорил «о времени и о себе» излюбленным им языком поэзии, избегая и громких слов, и лобовых решений.

О его художественном методе можно судить по стихотворению «В ссылке». С особым чувством в далекой северной ссылке люди ждут каждого парохода. Но вот давно ожидаемое судно проходит мимо.

Остаться снова сиротой,
Где только тундры берег низкий,
И ясно чувствовать душой,
Что там проехал кто-то близкий.
Но кто? Уходит пароход,
Уносит встречу торопливо...
И от волны прибрежный лед
Звенит прощально и тоскливо.